

Сохранение Дома Наркомфина

Остатки прошлого, обреченная идеология уже мертвого правительства и неудачные социальные проекты, железобетонные сооружения--никогда не легко определиться, как ко всему этому относиться. Актуальное проявление этого общественного напряжения сейчас--Дом Наркомфина, построен 1928-1930 по проекту М. Я. Гинзбурга и И. Ф. Милиниса. В сплетении групп, заинтересованных Домом Наркомфина, не понятен интерес каждый из групп.

Исследование состоит из двух частей: сначала, рассмотрим историю и актуальность дома, сосредоточиваясь на вопросе политической и экономической власти. Далее, проанализируем другую сторону--сторону гражданского общества--чтобы обдумывать наличие надежды на спасение памятника. Ибо именно этот памятник безусловно связан с людьми, как они есть в городской среде. Главным вопросом станет: что нужно Наркомфину?

Стоит остановиться на нескольких повторяемых терминах, которые сами показывают, зачем задаем эти вопросы. В каждой статье по сохранению архитектуры в Москве встречаются такие слова, как “новодел”, “воссоздание”, “евроремонт”, “муляж”. Почему такого рода жаргоны? Отражается типичное состояние идеи “сохранения”: вместо реконструкции старого, почему бы и не воссоздать--иными словами, переделать--новое здание под стиль старого? Сегодня проекты реставрации обычно приводят к низкому качеству, к стенам, закрытым зеленым занавесом на каждой улице. Обычно когда их снимают, результат совсем не похож на оригинал. Чтобы понять текущие проблемы реставрации, нужно изучить историю нашего главного здания.

1. История дома Наркомфина

Художественное движение конструктивизма, имеющее корни в русском авангарде, возникло в эпоху революции с целью--особенно для школы конструктивистской архитектуры--дословно построить новый мир и “менять восприятие окружающей среды”.¹ Архитекторы сосредоточились вокруг Общества Современных Архитекторов (ОСА), которое было создано в 1926ом году, чтобы поддержать роль утилитарности и

---

¹ Шухов, Владимир. “Реставрация и приспособление. функции-пространство-свет.” ДОКОМОМО Россия. Культурный центр ЗИЛ, Москва, Восточная ул.4 к.1, Лекторий. 4 Apr. 2014. Speech.

функциональности в строительстве. Руководителями этого общества обычно считаются А. А. Веснин и М. Я. Гинзбург; книга Гинзбурга *Стиль и Эпоха*, в которой речь шла о "непрерывной механизации жизни",² изображала чётры конструктивистского строения, вместе с журналом *Современная Архитектура*.

Гинзбург и его сторонники уделяли особое внимание вопросу жилья. Из-за масштабной урбанизации пролетариат переезжал в Москву и в другие крупнейшие города, что привело к настоящему кризису жилья. У конструктивистов появилась возможность влиять на советский быт через дизайн мебели, планировку квартир и, прежде всего, восстановление жилых комплексов целиком, такие как домов-коммун и "комбинатов" или "домов переходного типа". В последнем материальная среда влияла бы на психическую структуру его пассивных обитателей, чтобы мягко их вести от буржуазного быта к идеологически-правильному коллективному образу жизни. Про это Гинзбург сам сказал:

"конструктивисты однако подошли к такой же проблеме с максимальным учетом тех сдвигов и изменений в нашей повседневной жизни... наша цель является сотрудничество с пролетариатом в создании нового образа жизни".³

В 1928ом году близкий друг Гинзбурга, руководитель Народного Коммисариата Финансов Н. Милютин заказал архитектору жильё для себя и своих работников: Дом Наркомфина. Выбранное место находилось на Новинском бульваре 25-27 на Садовом кольце с прямым доступом к центру столицы, и где раньше находились две дореволюционные усадьбы, ставшие государственной собственностью, и превратившись в квартиры для работников НЭПа. В этой установке в 1928 году Гинзбург планировал спроектировать сооружение: квартирный комплекс, коммунальное здание, прачечная, и детский сад. Даже перед началом строительства, некоторые идеи были взяты из черновика: рецензенты Сталина устранили площадь, диагональные перспективы и извилистые дорожки, чувство динамизма всего участка: во время первой пятилетки изменилась государственная идеология, пришла идея более простой среды. Смог ли Гинзбург осуществить общественную программу его дома?

Три здания построены: жилой комплекс, корпус общественного обслуживания,

² Гинзбург, М. Я. *Стиль и Эпоха: Проблемы Современной Архитектуры*. Москва: Государственное издательство, 1924. Print.

³ Гинзбург.

связанный с жилым корпусом корридорм на втором этаже, и прачечная. На планах отражался дух равенства, автор комплекса стремился вытащить женщин из кухни и включить их в состав рабочей силы. Коммунальная структура содержала спортзал, библиотеку, кухню и другие общие пространства, что делает его очень похожим на рабочий клуб 1920-ых годов, где соединились физические и психологические потребности советского человека, и где он должен был расти и развиваться. Такое же в Доме Наркомфина. Квартиры—всего 54--были, как правило, небольшими, с минимальным пространством для бытовых задач. В целом, среда была предназначена для коллективного проживания .

Было три модели квартир или "ячеек": 2F, F, и К. К-ячейки содержали кухню и общее пространство для более буржуазной, традиционной семьи. F-ячейки являлись похожими, но имели места для более коллективных пар или молодёжи: только гостиная и спальная наверху. 2F-ячейки удовлетворяли потребности одной семьи, чтобы их подтолкнуть к социализму: в то же время, как они могли жить семейно, быт сопровожждён общинным благоустройством.

Были и преимущества: квартиры имели высокие потолки и внутренние лестницы, как больше нигде в Москве. Окно в спальне с видом на восток показывало, как восходило солнце; окно в гостиной показывало закат. Все материалы--паркетные полы, раздвижные окна, сплошное остекление, батареи, железобетонная структура, цветное решение--являлись и являются уникальными элементами, заслуживающими внимание как показатель уважения Гинзбурга к человечеству дома: "Цвет является...чрезвычайно сильно воздействующих на жизненный тонус человека. Поэтому...приходится быть чрезвычайно осторожным в выборе цвета".⁴ На крыше, он спроектировал пентхаус для Милютина вместе с общим садом. Несмотря на небольшой размер, неконтролируемые трудности и конечную цель влияния на жизнь, Гинзбург всё делал с человеческим лицом. Он стремился разделить частное и совместное пространство. Именно это уважение к человеку показывает, как проект являлся полу-коллективным, не полностью. Такого рода художественной свободы могла бы осуществлять только при культуре возможности 20-х годов.

---

⁴ "Кожа архитектурного тела, или Цвета Bauhaus в доме Наркомфина." *Ru_sovarch*. LiveJournal, 16 Apr. 2012. Web. 25 Apr. 2014.

Уже к 1930 году, мечта начинает исчезать. Первые жители заселились в этом же году и сразу же стали поступать жалобы: стены были толщиной с лист бумаги, поэтому слышимость была слишком хорошая. Столовая была непопулярна; после рабочего дня люди предпочитали ужинать у себя. Казалось, что здание постарело, вопреки тому, что оно только что было построено. Одновременно, элементы социальной программы функционировали: общая прачечная была довольно популярной, и по крайней мере у одного автора есть воспоминания о том, как дети играли в коридорах, где родители могли легко следить за ними всеми.⁵ Должно помнить, что дом никогда не был идеальным, но в его несовершенстве видно более слоистую историю всей эволюции коммунизма.

В 1930 году *Современная Архитектура* перестала выходить. Гинзбург дистанцировался от ранней работы; он и другие критиковали сооружение. В 1932 году все архитектурные группы были расформированы и заменены на государственный союз архитекторов. Хотя Гинзбург и другие продолжали работать, используя ранние работы, они подвергались меньшему гонению по сравнению с другими представителями творческих профессий, эпоха конструктивизма подошла к концу. Дух социальной программы Наркомфина потихоньку исчезал. Дом больше не вписывался в государственную идеологию, которая начинала подчеркивать важность семьи, требования комфорта в жилье. При этом искусство должно показывать “красоту, которая понятна”,⁶ отражая сильного желания народа чувствовать, что коммунизм им что-то подарил.

Во время нехватки жилья в 1930-ых годах, корпуса обслуживания превратились в офисы и издательство, как и переход между зданиями. Первый этаж, который раньше состоял из открытых пилотис, был превращен в жилой этаж. Столовая закрылась. В квартирах жители разделили пространство неофициальными стенами. Смена функций зданий связана не только с сдвигом в государственном мысле, но и с желаниями самих обывателей, которые, в независимости от коммунизма, просто хотели свободно устроить свой быт и мир.

Коснулась этого дома и репрессия, скваттеры стали жить в корпусе обслуживания. В советское время, реставрационные работы даже не проводились, возможно, как

---

⁵ Волчок, Ю. П. “Экспериментальный Жилой Дом на Новинском Бульваре в Москве: Содержание Эксперимента.” Sent in email 22.2.2014.

⁶ Селиванова, Александра. "Интервью с Александрой Селивановой." Personal interview. 9 Mar. 2014.

результат "недостатка любви со стороны партийных боссов"⁷ к произведению искусства неприятной истории. Начиная с 1980-х годов, большая часть здания расселена. Часть комплекса - жилые и коммунальные здания – объявлены объектами культурного наследия на 23.3.1987, когда правительство наконец-то стало интересуется сохранением наследия: должно помнить, что перед революцией, страна имела европейское понимание наследия и сохранения.⁸ А в советской эпохи, интерес в сохранении советской архитектуры практически был нельзя, и только при гласности смогло увлечение гражданского общества начинать выражать себя.

Теперь Дом Наркомфина является объектом культурного наследия местного значения—то есть, города Москвы. На 24.12.2002 корпус обслуживания получил такой же статус, а на 15.11.2005 участок, на котором сооружения расположены, получил этот же статус и считается теперь единой территорией. Наркомфин включен в список Российского регистра культурного наследия, эту информацию можно найти на федеральном сайте. Вопреки статусу памятника архитектуры, Дом Наркомфина продолжает жить в аварийном состоянии и, более того, сталкиваться с незаконным ремонтом.

2. История дома с 1990-ых по февраль 2014

Бывший мэр Москвы Юрий Лужков—кто в 90-х годах требовал реставрацию многочисленных церквей—строго определил московский бюджет по сохранению памятников архитектуры. Политическая верхушка того периода выражала общую неприязнь к модернизму и конструктивизму, к направлениям, которые они считают плоскими, серыми и скучными по сравнению с яркими православными церквями, составляющимися силуэт столицы. Началась страшная политика: вместо реставрации, в процессе которой сохранялось бы само здание, стала распространяться философия новодела. По словам Лужкова, “в московской культуре понятие копии иногда имеет не меньший смысл, чем оригинала. Потому что смысловая, историческая и культурная “нагрузка”, которую несет в себе такая “копия”, часто может быть и богаче, и глубже

---

⁷ "Советская Архитектура Дом Наркомфина." *Город*. ООО "Компания Афиша", 10 Dec. 2013. Web. 24 Feb. 2014.

⁸ Душкина, Наталия. “Реставрация и приспособление. функции-пространство-свет.” ДОКОМОМО Россия. Культурный центр ЗИЛ, Москва, Восточная ул.4 к.1, Лекторий. 4 Apr. 2014. Speech.

первоначального архитектурного решения”.⁹ Кажется подозрительным, что все москвичи предпочитают новоделы оригиналам. Скорее его цитата связана с актуальными вопросами политики: экономическое развитие и бизнес.

Форма российского капитализма, что, кажется, была реализована так быстро, как социализм в 1920-ых, породила класс олигархов, который не хочет ничего, кроме как сорить своими деньгами. Единственная цель инвесторов--освоить высокоценную землю в центре. Причем, люди с интересными связями, к примеру жена Лужкова, владелица строительной компании, часто являются тесно связанными с новым строительством в столице. Девелоперы сами “среди наименее отождествляется с необходимостью сохранения исторической форма города”.¹⁰ Они хотят просто заработать деньги, а воссоздание старого гораздо дешевле, чем кропотливая и дорогостоящая реставрация. Воссоздание приводит к лучшему доходу для компаний по демонтажу и сносу зданий и гарантирует, что конечный продукт будет арендуемая площадь. И это логично: любое здание должно быть готовым к использованию. На самом деле, “чем больше рынка в культуре, тем больше здесь и государственных обязательств”.¹¹ То есть, присутствие бизнеса приносит более высокие ожидания участия государства.

При мэре Собянине, ситуация слегка улучшалась. Ни у Собянина, ни у нового главы Мосгорнаследия нет особенной неприязни к конструктивизму, но они не воюют против. Были и успехи: штраф за незаконное строительство увеличили с 40000 рублей до миллиона.¹² Дом-студия известного архитектора Константина Мельникова, как сообщило Министерство культуры, будет преобразован в музей.¹³ На всероссийской арене, на открытие Зимней олимпиады показывали отрывки эпохи русского авангарда. В некоторых случаях, кажется, что Россия и Москва наконец-то признает ценность этого периода. Но всё не так просто.

Большинство квартир в двух главных зданиях Наркомфина принадлежат Копернику (ранее МИАН), фирме недвижимости и инвестиции, которая начала покупку

⁹ Лужков, Юрий. "Что Такое Столичный Архитектурный Стиль?" Editorial. *Известия*. Известия, 19 May 2004. Web. 21 Feb. 2014.

¹⁰ "Architecture and Post-Soviet Russian Identity." *Architectures of Russian Identity: 1500 to the Present*. Ed. James Scraft and Daniel B. Rowland. Ithaca: Cornell UP, 2003. N. pag. Print.

¹¹ Разлогов, К. А, and Э. А Орлова. "Российская Культурная Политика в Контексте Глобализации."

Отечественные Записки 4.25 (2005): n. pag. *Журнальный Зал*. Журнальный Зал. Web. 15 Feb. 2014.

¹² Васильев, Николай. "Интервью с Николаем Васильевом." Personal interview. 11 Apr. 2014.

¹³ Митюшева, Наталья. "Защита Мельникова." *Газета.Ru*. Газета.Ru, 05 Mar. 2014. Web. 26 Apr. 2014.

квартир в 2006ом году. (В феврале 2014ого года, шесть квартир принадлежали частным собственникам.)¹⁴ В 2007ом году проект реставрации был представлен и одобрен, но из-за ряда причин--мировой экономический кризис и борьба в суде Коперника с АлфаБанком--его временно отложили. Руководитель фирмы Александр Сенаторов является очень интересным лицом в жизни сооружения, чьи желания по поводу реставрации или переделке не всегда оказались ясными. А какими тогда были варианты?

Один из предложенных проектов превратил бы Наркомфин в бутик-отель. С одной стороны, это привлекло бы к себе внимание как к достопримечательности, и дом был бы открыт для посетителей, следуя модели бутик-отеля в Марселе, который превратился *unites d'habitation* Ле Корбюзье в функциональный доход. Проект бутик-отеля был бы составлен с учетом главных идей Гинзбурга: на пресс-конференции в 2009, Сенаторов объяснил, что в жилом корпусе будет располагаться жилые комнаты, а в корпусе обслуживания будет фитнес- и бизнес-центр и ресторан—подобно спортзалу, библиотеке и столовой.¹⁵ Однако достижение высокого стандарта комфорта требует большого ремонта, которые вроде бы закончится устранением самых уникальных и ценных черт. Придётся выбрать: функциональность или подлинность?

26.9.2013 года объявили, что Департамент культурного наследия города Москвы утвердил проект Алексея Гинзбурга восстановить здание прачечной. Они с отцом впервые предложили проект восстановления части здания в 1980-х, когда здание уже отчаянно нуждалось в спасении. Более тридцати лет спустя, Гинзбург гораздо менее склонен идти на компромисс.¹⁶ Проект будет связан с работой "над проектом приспособления здания бывшей прачечной под современное использование"¹⁷ и идеей "восстановить не только структуру саму, но и жизнь".¹⁸ Проект уже содержит другие элементы "точных копий" Лужкова, вместо полной подлинности: задвижные окна нельзя починить, поэтому мастера попытаются копировать те, которыми пользовались в 1930 году. В общем, требуется

¹⁴ Васильев, Николай. "Международная пресс-конференция ШУХОВСКАЯ БАШНЯ, ДОМ НАРКОМФИНА И ВВЦ: SOS." Московский Институт Архитектуры. Галерея ВХУТЕМАС. Москва, ул. Рождественка д. 11. 28 Feb. 2014. Speech.

¹⁵ Земцова, Т. "Дом Наркомфина: Надежда на Спасение." *Наука и Жизнь* 10 (2008): n. pag. *Наука и Жизнь*. Web. 1 Feb. 2014.

¹⁶ Мелихова, Наталья. "Интервью с Натальей Мелиховой." Personal interview. 25 Feb. 2014.

¹⁷ "Корпус прачечной дома Наркомфина будет отреставрирован." *Департамент Культурного Наследия Города Москвы*. Департамент Культурного Наследия Города Москвы, 26 Sept. 2013. Web. 1 Mar. 2014.

¹⁸ Гинзбург 158.

"сложной экспериментальной работы с материалами, которые будут использованы при реставрации".¹⁹ Однако, проект реставрации будет связан только с прачечной, из-за причин владения.²⁰

Тем временем, в феврале несколько активистов заметили, что ремонт в главном корпусе уже начался. В коридоре второго этажа виден новый, гладкий пол и пахнет свежей краской. В главном вестибюле стоят доски для напольного покрытия, и около другой двери стоят пакеты цемента. Почему-то брезент висит на крыше; однажды, знакомая видела, как выкладывается цемент на крышу. Выбросили старые материалы изнутри: дом "потеряет целостность"²¹ из-за "дикой конструкции внутри".²² Более того, в начале 2014, отремонтировали одну из ячеек: в йога-студии Yoga@11 поставили новые окна и выбросили старые. Такие действия являлись, в то время, "самой большой заменой, сделанно в жизни здания".²³ И это всё делалось без инженера, без официального проекта реставрации, без ответственности перед каким-то отделом государства или общества.

3. Апрель жесточайший месяц

В конце марта 2014ого год, Коперник сообщил о том, что решил проблему с АльфаБанком и готовится через полтора года к новому проекту реставрации, сосредоточенному на пользование как жильё. В здании планирует "разместить в доме-коммуне жилой комплекс, кафе, детский сад, спортивную студию"²⁴ и утратить первый этаж, чтобы "дом останется "на столбах", как в первоначальном проекте Моисея Гинзбурга".²⁵ Но вопреки всяким обещаниям, недавние действия не указывают на надежное будущее подлинности дома.

Ситуация ранних 2000-ых привела к джентрификации (переделка бедного жилья в элитное): наиболее низкие аренды поощряли художников и других представителей

¹⁹ "В столице отреставрируют прачечную дома Наркомфина." *Накануне.RU*. накануне.ru, 27 Sept. 2013. Web. 30 Mar. 2014.

²⁰ "Интервью с Николаем Васильевом."

²¹ Васильев.

²² Коэн, Жан Луи. "Международная пресс-конференция ШУХОВСКАЯ БАШНЯ, ДОМ НАРКОМФИНА И ВВЦ: SOS." Московский Институт Архитектуры. Галерея ВХУТЕМАС. Москва, ул. Рождественкад. 11. 28 Feb. 2014. Speech.

²³ Васильев.

²⁴ "Реставрацию дома Наркомфина планируют начать через 1,5 года." *Архи.Ру*. [Архи.Ру](http://архи.ру), 31 Mar. 2014. Web. 03 Apr. 2014.

²⁵ Герашенко, Екатерина. "Александр Сенаторов вернулся в конструктивизм." *Коммерсант*. [Коммерсант.ru](http://коммерсант.ru), 31 Mar. 2014. Web. 02 Apr. 2014.

“креативного класса” переселиться туда, пока владелец сидел в суде. Эти люди отремонтировали свои квартиры, как им нужно было, чтобы комфортно жить. И жизнь там казалась интересной для многих: появилось сотрудничество между, например, музыкантом Сашем Ратищом и его соседом-художником Максимом Орлицким.²⁶ Решив свое дело с судом, Сенаторов опять стал активным арендодателем, активизируя огромный ремонт--разрушение подлинности и уникальности дома. Арендная плата увеличилась на 50 процентов в целях финансирования.²⁷ Несколько жителей уезжают из-за новой аренды, и вопрос собственности становится более актуальным. Боятся, что как только Коперник выкупил все квартиры, голоса тех, которым важно характер дома, будут уничтожены.

Ремонт, впервые замеченный в феврале, продолжается, уничтожая дом вместо его сохранения. Перештакурят стены. Много окон прямо ломают и заменяют. Огромный ремонт проводится в пентхаусе Милютин. Красят интерьер, принося вред оригинальному цветовому решению, и “спиливают подлинные батареи”.²⁸ Тем временем, внимание общества было направлено на борьбу за Шуховскую башню--не говоря уже о событиях в Крыму. Только в апреле протест экспертов по архитектурному наследию начал появляться повсеместно в СМИ. 17.4.2014 руководитель Департамента культурного наследия Москвы Александр Кибовский сообщил, что “получили информацию [и] остановили все работы. Будем с этим разбираться”.²⁹ Они запретили возобновление работы, остановившейся инспекцией.³⁰

В ответе на пресс-конференции выступил Сенаторов, говоря, что проводится только “временный косметический ремонт” необходимый для жилья перед научной реставрацией. Сенаторов “не обратился за консультацией [про реставрацию] ни к [Гинзбургу], ни к детально изучавшим здание отечественным и зарубежным специалистам”,³¹ назначал главного архитектора “реставрации” Николая Переслегина. Он добавил, что в будущем проект будет включать в себя нескольких ярусов подземной

²⁶ Rann, Jamie. "Narkomfin: Can a Utopian Housing Project Survive in Modern Moscow?" *The Calvert Journal*. The Calvert Journal, 16 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.

²⁷ “Интервью с Николаем Васильевом.”

²⁸ “Николай Переслегин о спасении здания Наркомфина.” *Архи.Ру*. Архи.Ру, 16 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.

²⁹ “Свыше тысячи объектов в Москве могут получить статус памятника.” *M24.RU*. M24.RU, 17 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.

³⁰ “Власти Москвы пресекли незаконные строительные работы в Доме Наркомфина.” *ИТАР-ТАСС*. ИТАР-ТАСС, 17 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.

³¹ “В доме Наркомфина продолжается незаконный и разрушительный ремонт.” *Архи.Ру*. Архи.Ру, 14 Apr. 2014. Web. 26 Apr. 2014.

парковки³²--о которых не говорили в марте. Однако Переслегин отрицает участие, требуя создания комиссии по работе над проектом реставрации при присутствии международных специалистов. Он сказал: “Проект...должен быть максимально открытым, публичным. Очень важно привлечь к процессу реставрации как профессионалов, так и общественность”.³³

22.4.2014 активисты посетили Наркомфин и обнаружили продолжение незаконного ремонта. Позвонили полицейским, с чьей помощью оказались внутри и увидели, как во “многих квартирах искореняется стиль, задуманный архитекторами-авангардистами”.³⁴ Юристы попытались прекратить доступ к одной квартире, объясняя, что это--частная собственность. Тем временем, одна из активистов получила письмо от Товарищества собственников жилья “Дом Наркомфина”. Там написано, что “мероприятия проводились...без нарушений/разрушений оригинальных элементов дома и исключительно были связаны с сохранением функции жилого дома”.³⁵

Как Сенаторов сказал журналу “Сноб” про работу вообще, “Я могу бросить весь бизнес немедленно, вот допью фруктовый чай и уйду”.³⁶ Наверно некоторые хотят, чтобы он так и делал. Ибо звучит погребальный звон. Но перед тем, как всяк сюда входящий оставить надежду, надо рассмотреть игроков, которые могут что-то изменить.

4. Гражданское общество

Можно выделить четыре игрока в московском гражданском обществе, которые влияют или могут повлиять на ситуацию вокруг Дома Наркомфина. Это--сообщество архитекторов, защитников и активистов; средства массовой информации; жители Наркомфина; и “типичные” москвичи.

4а. Сообщества

Большинство поддержки, что логично, исходят от лиц и организаций, заинтересованных архитектурой в профессиональном контексте: профессора МАРХИ,

---

³² “В доме Наркомфина...”

³³ “Николай Переслегин...”

³⁴ “April 22 Narkomfin Inspection.” *The Constructivist Project*. The Constructivist Project, 23 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014. На русском, написано анонимным членом Архнадзора.

³⁵ “Ремонтные работы в доме Наркомфина продолжаются несмотря на заявление о том, что они остановлены.” *Архи.Ру*. Архи.Ру, 18 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.

³⁶ “Александр Сенаторов--про меня.” *Snob.ru*. Сноб, n.d. Web. 25 Apr. 2014.

Союз архитекторов, члены НИИТАГ РААСН, работники Музея им. Щусёва и даже архитекторы. Они составляют важную часть сообщества, так как их знания являются уникальными и их опыт необходим для легитимности сохранения того или иного здания. В то же время, эти люди не считаются обязательными защитниками конструктивизма: например, хотя архитекторы могут лоббировать, они могут “индифферентно относиться к наследию,” так как имеют понятные связи с сносом и созданием нового города.³⁷

Сюда также включаются международные группы, которые есть в России: например, ДОКОМОМО, задача которой “привлечение внимания государства и общества...стимулирование общественного интереса к идеям и культурному наследию XX века, а также требование ответственного отношения к памятникам”³⁸ и ИКОМОС. Также важную роль играют ЮНЕСКО и Всемирный Фонд Памятников, на рисковом списке которого Дом Наркомфина был назван 3 раз в 2000-ых, без предпринятия действия. Но все эти организации считаются менее актуальными местных организаций: например, у ДОКОМОМО нет юридического лица в России, по сравнению с местной группой Архнадзор.³⁹

Архнадзор--“добровольное некоммерческое объединение граждан, желающих способствовать сохранению исторических памятников, ландшафтов и видов города Москвы”⁴⁰--является самой крупной организацией по сохранению среди любительской любой архитектуры. Они сосредотачивают внимание на памятниках всех эпох; пожалуй из-за этого, вопреки желаниям, нельзя защитить все здания. Благодаря многообразию членов, они могут общаться с юристами, требовать инспекции. Тоже известна группа MAPS--Московское общество охраны архитектурного наследия--которая была основана в 2004.

С годами, вызов архитектурного наследия стал более актуальным в результате ряда определённых действий. В 2006 произошла конференция “Heritage at Risk” по сохранению архитектуры XXого века и всемирному наследию, которая привела к Московской декларации о сохранении культурного наследия и наследия XXого века. Там “признавая выдающийся вклад русского авангарда в историю мировой архитектуры и острую

³⁷ Овсянникова, Елена. “Реставрация и приспособление. функции-пространство-свет.” ДОКОМОМО Россия. Культурный центр ЗИЛ, Москва, Восточная ул.4 к.1, Лекторий. 4 Apr. 2014. Speech.

³⁸ “О комитете.” *Docomoto.ru*. DOCOMOMO International, n.d. Web. 30 Mar. 2014.

³⁹ “Интервью с Николаем Васильевым.”

⁴⁰ “Архнадзор.” *Archi.ru*. Архи.ру, n.d. Web. 30 Mar. 2014.

необходимость сохранения”, требуется “развертывание систематических историко-архитектурных исследований... направленных на разъяснение значения и культурной роли”⁴¹ этого периода, и обращается внимание именно на Дом Наркомфина. В 2007 и 2009 MAPS опубликовал отчет “Московское архитектурное наследие: точка невозврата”, который “привлек к себе огромное внимание” в СМИ.⁴² В марте 2014 прошла конференция Съезд градозащитников, первый всероссийский сбор на подобную тему.

При таких обстоятельствах, можно сказать, что существует субкультура сохранения архитектуры XXых годов в России. Она играет роль “одного из важнейших элементов развития современной цивилизации,”⁴³ но одновременно--как и любая субкультура--только та: второстепенна.

46. СМИ

Только когда интерес к сохранению стал очевиден --- и фактические требования были озвучены--- были привлечены СМИ. Организациям, о которых говорилось выше, ничего бы не удалось без помощи СМИ и онлайн-проектов, посвящены повышению осведомленности, и роли соц-сетей в сборе и распространении сведений. С появлением интернет-журналистики, что позволяет писать более краткие и целевые статьи, Наркомфин вышел на первые полосы газет, упоминался на сайтах многих газет, на него писались рецензии в Афише и так далее. Несмотря на продолжающиеся угрозы свободе печати в России, СМИ действительно существует и помогает. Свободная журналистика необходима не только в этом случае, но и для существования гражданского общества в стране. Увлечение информацией борется с атмосферой невежества и недоступности, которая угрожает многим памятников архитектуры, особенно Дому Наркомфина.

Даже важнее использование соц-медия и веб-проектов. Помимо активное участие вышеуказанных групп на Фейсбуке, Лайвжурнале, Твиттере, ВКонтакте, бывают и оригинальные употребления современной технологии. К примеру возмём Конструктивистский Проект Натальи Мелиховы.

Эта фотографическая работа посвящена вниманию к конструктивистской

---

⁴¹ "Московская Декларация о Сохранении Культурного Наследия XXого Века." Московское Общество Охраны Архитектурного Наследия, 18 Apr. 2006. Web. 14 Mar. 2014.

⁴² Харрис, Эдмунд, ed. *Московское Архитектурное Наследие: Точка Невозврата*. Comp. Клементин Сесил and Анна Брновицкая. 2nd ed. N.p.: n.p., n.d. *Московское Общество Охраны Архитектурного Наследия*. MAPS, 2009. Web. 10 Mar. 2014.

⁴³ Разлогов.

архитектуре. Разделяется не только фото, но и великолепное количество статей и новостей по Фейсбуке. Через другую работу Меликови и Лучано Спинелли, веб-документальный проект НАРКОМФИН, можно “посещать” сооружение по-интернету и “поговорить” с жителями. Один музыкант описал дом, “как бабушка и дедушка...за которыми следят ни дочери, ни сыновья, ни внуки”; видимо словами, что творчество Гинзбурга вызывает эмоциональную реакцию хотя бы у некоторых.⁴⁴ В связи с её усилиями, Мелихова создала определённую страницу для новостей Наркомфина, чтобы вдохновлять на действия.

Такие страницы, как показатель доступа к общественным знаниям через интернет, являются очень важной частью гражданского общества. Интернет и “может, но пока еще не является тем катализатором, который необходим для преодоления назревающего кризиса гражданского общества”.⁴⁵ Как группа ИКОМОС требовал в 2011-ом Парижском Декларации: “Информационные кампании, расширяя такие знания, помогут гражданскому обществу осознать и взять под свой контроль наследие и использовать эти ценности в устойчивом развитии”.⁴⁶

Зв. Жители

В интервью с директором Центра авангарда Александрой Селивановой, речь шла о мнениях обывателей разных коллективных домов. По сравнению с Домом на Гоголевском бульваре, она заметила, что “нет ни одного человека”, который жил бы там с самого начала. Это привело к тому, что жители Дома Наркомфина не чувствуют сильной связи с ним. Он становится “выбращенным”⁴⁷ из-за их восприятий, отражающие общее мнение коллективного жилья в России.

Селиванова рассказала историю одной женщины, архитектора, которая переехала в Наркомфин благодаря его прошлому. Женщина сказала, что “”общее пространство не воспринимается как свое””. Коллективные зоны стали пустыми, потеряли свою социальную функцию. Люди относятся к дому “как почему-то чужому”. Что за идея

⁴⁴ Растич, Александр, and Наталья Мелихова. "Narkomfin--25" *Narkomfin*. Trans. Наталья Мелихова. NARKOMFIN, n.d. Web. 2 Feb. 2014.

⁴⁵ Баранов, Н. А. "Тернистый путь сети Интернет в России." Proc. of Международная конференция: Интернет, общество, личность, Санкт-Петербург. 305-07. Институт "Открытое общество" Web. 30 Mar. 2014.

⁴⁶ ИКОМОС. "Парижская декларация: О наследии как движущей силе развития." Proc. of ИКОМОС 17ая Генеральная Ассамблея, Штабквартира ЮНЕСКО, Париж. ЕКОВАСТ, n.d. Web. 8 Apr. 2014.

⁴⁷ Селиванова.

коллективной жизни? Некоторые говорят, что "Схема не востребуется-не существует культура коллективизма".⁴⁸ Другие верят, что сегодня остаётся что-то хвалить в преобразении коллективного быта.⁴⁹ Не обязательно, что кто-нибудь освоить девяностолетнюю идею в своей повседневной жизни, но связи с социальной программой дома кажутся необходимыми в определении его будущего.

Более того, как намекалось выше, бывают и проблемы, связанные с вопросом собственности. Перед началом бури квартир пять-шесть принадлежали мэрии Москвы и частному собственнику. Теперь ситуация очень непрямая: например, когда искали документацию, активисты столкнулись с кажущимися попытками их запутать. В то же время как, на бумаге, квартиры принадлежали Копернику, другие принадлежали именам "Иванову", "Петрову"--пожалуй ложные владельцы.⁵⁰ Жители--важнейшая часть жилого комплекса но, при всех желании Гинзбурга, они не рассматриваются как *люди*.

3г. Общий

В связи с насильственным перемещением людей во время СССР, коммуны и коллективный образ жизни являются "нежелательными: для постсоветского человека, коммуна--ужасна". Это связано с бедностью, так как большинство коллективного жилья в СССР было разработано для рабочих и студентов, и основано на принципе зубрежки столько людей в пространстве, как возможно. В то же время как *unites d'habitation* Ле Корбюзье считаются элитыми, называют "вилла", советское коллективное жилье известно дешевизной. Конструктивизм в частности воспринимается как бедность и без художественной ценности, связан с "лишением, ограничением, страданием".⁵¹

Вопрос общественного мнения также относится к удивительному отсутствию знаний об эпохе конструктивизма и конкретных памятниках. Не однозначно русская болезнь--сохранение модернизма славится своей сложностей во всем мире. Но почему-то для российского общества оказывается весьма сложным. Пожалуй недостатка осознаний исходит не от зла, а от тонкого стирания советского периода: для того, чтобы забыть сталинские чистки и интенсивные ограничения на творчество, нужно также забывать, дикий контраст тех времен.

---

⁴⁸ Селиванова.

⁴⁹ Rapp.

⁵⁰ "Интервью с Николаем Васильевом."

⁵¹ Селиванова.

Искусство конструктивизма буквально было выбрано из культуры с введением социалистического реализма. Конструктивизм в некотором смысле воспринимается как навязан сверху: искусство для народа, а не народ для искусства. Нет “никакого образования” в школах и очень мало в факультетах истории искусства и подобного. Учебников и квалифицированных преподавателей мало--проблема и ВУЗов, ибо без образования об конструктивизме, откуда появятся новые преподаватели? Добавлю, что хотя несколько профессоров и лекторов готовы распространять знания, напряжение существует в вопросе доступа к занятиям и лекторам самым в рамках образования.⁵²

При таких обстоятельствах, как воспринимают Наркомфин большинство московского гражданского общества? Вопреки актуальности судеб известных памятников 20-хх и 30-хх--Дом Мельникова, Шуховская башня, вокруг которой сейчас кружится беспрецедентная кампания спасения--тема остается как-то приглушенной. Хотя многим москвичам, особенно молодёже, известны истории про здания, такие как Шуховская башня или Дом Наркомфина, всё-таки есть безынициативность. Пожалуй лучше сказать, не что общество относится к дому с пренебрежением,⁵³ а что оно не относится к ним в общем.

4. Что нужно Дому Наркомфина?

Для того, чтобы сохранить и спасти Наркомфин, прежде всего нужно появление неких ценностей, помимо подлинности. Они смогут не только защищать, но и делать сооружение более живым и, следовательно, более актуальным в Москве. Самая главная идея: доступность.

Сооружение страдает от невозможности доступа к нему, отсутствующего в интеллектуальном смысле--например, в образовании--и в физическом. Обычные люди практически не имеют возможность попасть внутри. Можно сойти в здание, например, на занятия йоги, или в гости. К тому же требуется специальное желание и честолюбие такого исследования, для которого рядовой гражданин может не иметь времени и сила. С помощью интернет-ресурсов, доступ к дому уже улучшается, но надо изучить и считать разницу между виртуальным опытом и настоящей возможностью чувствовать живой дом,

---

⁵² Селиванова.

⁵³ Гулин, Игорь. ""Это пренебрежение даже не культурой, а чувствами людей"" *Коммерсант.ru* | *Weekend*. Коммерсантъ, 21 Мар. 2014. Web. 21 Mar. 2014.

разбираться с трендом “переносы реального авангарда в виртуальную сферу...с тем, что происходит с реальными объектами, это никак не связано”.⁵⁴

Доступ к органам власти тоже угрожает дому--как должно требовать его сохранение, когда разговоров иногда мало? Пожалуй проблема здесь не в доступности, но в услышности: легко писать правительству о нарушении закона. Как ситуация вокруг Шуховской башни показала, ответа придётся долго ждать, пока ремонт не останавливается.⁵⁵

Кажется, что вопрос доступности относится тоже к равенству доступа среди разных социальных слоев. Присутствует с точки зрения уровня образования и возможность человека гулять, посещать, заниматься сохранением памятников. Эти факторы основаны на социальном положении. В интервью Мелихова подчеркнула, что у многих обычных москвичей нет времени и сила бороться за то, чтобы быть признанными.

Более того, кажется, что московское общество само разделилось по таким факторам. Во многих разговорах с лицами, заинтересованными архитектурой, сталкивалась с отделением. Когда отвечали на вопросы “обычных москвичей” и “простых людей”, говорили, что проблема в некультурности населения. Кажется, что дело не в отсутствии образования, что может быть случайное и невинное, а в активном решении изолироваться от культуры. Одна часть гражданского общества лингвистически отделяется от другого.

Хотя специалисты и страстные любители приносят большую пользу в борьбе за Наркомфин, пожалуй они--угроза изнутри: во разговорах с “обыкновенными людьми”, слышно восприятие, что сохранением архитектуры и конструктивизмом занимаются другие.⁵⁶ Когда слышатся такие выражения, как “девальтация архитектурной и художественной ценности в общественном сознании”,⁵⁷ трудно найти злодея. Не понятно: обстоятельство влияет на общественное сознание, или общество контролирует обстоятельство?

---

⁵⁴ Гулин.

⁵⁵ “Интервью с Николаем Васильевом.”

⁵⁶ Юрин, Александр. "Интервью со Студентом." Personal interview. 28 Mar. 2014.

⁵⁷ Душкина.

5. Итоги

Какие результаты от укрепления и институционализации доступности? Приводит к увеличению поддержки жизни Дома Наркомфина в мыслях, словах и действиях. С надеждой, поддержка воплотится в практическом, четком плане будущего здания, особенно с материальной поддержкой города Москвы. Важнее, история Наркомфина может стать основой увеличения образования о культурной наследии Советского союза. Это необходимо не из-за “некультурность”, но в целях сознания и осознания прошлого.

Нужно движение от диалектика функциональности/подлинности: ибо сооружению, памятнику архитектуры нужно и то, и другое. Тоже нужно сознательное толкование и добра, и зла, и движения от этой диалектики. Гражданское общество не может существовать в одиночестве. Оно зависит от общего прошлого, от принятия многих точек зрения общего источника. Открытие роли советской культуры должно стать постоянным процессом в развитии концепции русской и российской идентичности. Дом Наркомфин является важным не только для международного сообщества или любителей архитектуры. Наркомфин--часть более крупной истории, в которой новые миры строятся, и народ и люди строит новые миры.

Библиография

"Александр Сенаторов--про меня." *Snob.ru*. Сноб, n.d. Web. 25 Apr. 2014.

"Архнадзор." *Archi.ru*. Архи.ру, n.d. Web. 30 Mar. 2014.

Баранов, Н А. "Тернистый путь сети Интернет в России." *Proc. of Международная*

конференция: Интернет, общество, личность, Санкт-Петербург. 305-07. Институт "Открытое общество" Web. 30 Mar. 2014.

"В доме Наркомфина продолжается незаконный и разрушительный ремонт." *Архи.Ру*. Архи.Ру, 14 Apr. 2014. Web. 26 Apr. 2014.

"В столице отреставрируют прачечную дома Наркомфина." *Накануне.RU*.

Накануне.RU, 27 Sept. 2013. Web. 30 Mar. 2014.

Васильев, Николай. "Международная пресс-конференция ШУХОВСКАЯ БАШНЯ, ДОМ НАРКОМФИНА И ВВЦ: SOS." Московский Институт Архитектуры. Галерея ВХУТЕМАС. Москва, ул. Рождественка д. 11. 28 Feb. 2014. Speech.

--. "Интервью с Николаем Васильевым." Personal interview. 11 Apr. 2014.

"Власти Москвы пресекли незаконные строительные работы в Доме Наркомфина."

ИТАР-ТАСС. ИТАР-ТАСС, 17 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.

Волчок, Ю. П. "Перспективы Сохранения Памятников Архитектуры." *Архитектура и Строительство России* 7 (2009): 14-25. *МАКОН*. ООО ПКФ МАКОН. Web. 7 Feb. 2014.

--. "Экспериментальный Жилой Дом на Новинском Бульваре в Москве: Содержание Эксперимента." Sent in email 22.2.2014.

Герщенко, Екатерина. "Александр Сенаторов вернулся в конструктивизм." *Коммерсант*. Коммерсант.ru, 31 Mar. 2014. Web. 02 Apr. 2014.

Гинзбург, М. Я. *Стиль и Эпоха: Проблемы Современной Архитектуры*. Москва: Государственное издательство, 1924. Print.

Гулин, Игорь. ""Это пренебрежение даже не культурой, а чувствами людей"" *Коммерсант.ru|Weekend*. Коммерсантъ, 21 Mar. 2014. Web. 21 Mar. 2014.

Джанджугазова, Е. А, and И. В Степанов. "Концептуальные Отели как Средство Сохранения Культурно-Исторического Наследия." *Современные Проблемы Сервиса и Туризма* 4 (2008): 68-72. *JSTOR*. Web. 3 Feb. 2014.

Душкина, Наталия. "Реставрация и приспособление. функции-пространство-свет." ДОКОМОМО Россия. Культурный центр ЗИЛ, Москва, Восточная ул.4 к.1, Лекторий. 4 Apr. 2014. Speech.

Земцова, Т. "Дом Наркомфина: Надежда на Спасение." *Наука и Жизнь* 10 (2008): n. pag. *Наука и Жизнь*. Web. 1 Feb. 2014.

ИКОМОС. "Парижская декларация: О наследии как движущей силе развития." Proc. of ИКОМОС 17ая Генеральная Ассамблея, Штаб-квартира ЮНЕСКО, Париж. ЕКОВАСТ, n.d. Web. 8 Apr. 2014.

"Кожа архитектурного тела, или Цвета Bauhaus в доме Наркомфина." *Ru_sovarch*. LiveJournal, 16 Apr. 2012. Web. 25 Apr. 2014.

"Корпус прачечной дома Наркомфина будет отреставрирован." *Департамент Культурного Наследия Города Москвы*. Департамент Культурного Наследия Города Москвы, 26 Sept. 2013. Web. 1 Mar. 2014.

Коэн, Жан Луи. "Международная пресс-конференция ШУХОВСКАЯ БАШНЯ, ДОМ НАРКОМФИНА И ВВЦ: SOS." Московский Институт Архитектуры. Галерея ВХУТЕМАС. Москва, ул. Рождественка д. 11. 28 Feb. 2014. Speech.

Лужков, Юрий. "Что Такое Столичный Архитектурный Стилль?" Editorial. *Известия*. Известия, 19 May 2004. Web. 21 Feb. 2014.

Мелихова, Наталья. "Интервью с Натальей Мелиховой." Personal interview. 25 Feb. 2014.

Минкультуры России. "Жилой Дом Наркомфина." *Памятники Истории и Культуры Народов России*. Министерство Культуры Российской Федерации, n.d. Web. 15 Feb. 2014.

Митюшева, Наталья. "Защита Мельникова." *Газета.Ru*. Газета.Ru, 05 Mar. 2014. Web. 26 Apr. 2014.

"Московская Декларация о Сохранении Культурного Наследия XXого Века." Московское Общество Охраны Архитектурного Наследия, 18 Apr. 2006. Web. 14 Mar. 2014.

"Николай Переслегин о спасении здания Наркомфина." *Архи.Ру*. Архи.Ру, 16 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.

"О комитете." *Docomoto.ru*. DOCOMOMO International, n.d. Web. 30 Mar. 2014.

Овсянникова, Елена, Николай Васильев, Марианна Евстратова, and Олег Панин. *Архитектура Авангарда: Вторая Половина 1920-х--Первая Половина 1930-х годов*. Москва: С. Е. Гордеев, 2011. Print.

Овсянникова, Елена. "Реставрация и приспособление. функции-пространство-свет." ДОКОМОМО Россия. Культурный центр ЗИЛ, Москва, Восточная ул.4 к.1,

- Лекторий. 4 Apr. 2014. Speech.
- Паперный, Владимир. *Культура Два*. Москва: Новое Литературное Обозрение, 2006. Print.
- Пименова, Г. И, and К. В Коптяева. "Сохранение Архитектурного Наследия XX Века в России." *Национальные Интересы* (n.d.): n. pag. *Национальные Интересы*. Web. 5 Feb. 2014.
- Прусов, Кирилл. "Интервью с москвичем." Personal interview. 26.4.2014.
- Разлогов, К. А, and Э. А Орлова. "Российская Культурная Политика в Контексте Глобализации." *Отечественные Записки* 4.25 (2005): n. pag. *Журнальный Зал*. Журнальный Зал. Web. 15 Feb. 2014.
- "Ремонтные работы в доме Наркомфина продолжают несмотря на заявление о том, что они остановлены." *Архи.Ру*. Архи.Ру, 18 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.
- Растич, Александр, and Наталья Мелихова. "Narkomfin--25" *Narkomfin*. Trans. Наталья Мелихова. NARKOMFIN, n.d. Web. 2 Feb. 2014.
- "Реставрацию дома Наркомфина планируют начать через 1,5 года." *Архи.Ру*. Архи.Ру, 31 Mar. 2014. Web. 03 Apr. 2014.
- "Свыше тысячи объектов в Москве могут получить статус памятника." *M24.RU*. M24.RU, 17 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.
- Селиванова, Александра. "Интервью с Александрой Селивановой." Personal interview. 9 Mar. 2014.
- "Советская Архитектура Дом Наркомфина." *Город*. ООО "Компания Афиша", 10 Dec. 2013. Web. 24 Feb. 2014.
- Хан-Магомедов, С. О. *Конструктивизм - Концепция Формообразования*. Москва: Стройиздат, 2003. Print.
- . *Моисей Гинзбург*. Москва: С. Е. Гордеев, 2011. Print.
- Харрис, Эдмунд, ed. *Московское Архитектурное Наследие: Точка Невозврата*. Comp. Клементин Сесил and Анна Брновицкая. 2nd ed. N.p.: n.p., n.d. *Московское Общество Охраны Архитектурного Наследия*. MAPS, 2009. Web. 10 Mar. 2014.
- Шухов, Владимир. "Реставрация и приспособление. функции-пространство-свет." ДОКОМОМО Россия. Культурный центр ЗИЛ, Москва, Восточная ул.4 к.1, Лекторий. 4 Apr. 2014. Speech.

Юрин, Александр. "Интервью со Студентом." Personal interview. 28 Mar. 2014.

Элкин, Каролайн Э. "Опрос: Памятники Архитектуры в Москве." Survey. Google Forms.

30 Mar. 2014. Web.

"April 22 Narkomfin Inspection." *The Constructivist Project*. The Constructivist Project, 23 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014. На русском, написано анонимным членом Архнадзора.

"Architecture and Post-Soviet Russian Identity." *Architectures of Russian Identity: 1500 to the Present*. Ed. James Cracraft and Daniel B. Rowland. Ithaca: Cornell UP, 2003. N. pag. Print.

Rann, Jamie. "Narkomfin: Can a Utopian Housing Project Survive in Modern Moscow?" *The Calvert Journal*. The Calvert Journal, 16 Apr. 2014. Web. 25 Apr. 2014.